

14020011033732

183_29524584

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва
11 августа 2021 г.

Дело № А40-315748/19-183-433

Резолютивная часть определения объявлена 04 августа 2021 г.
Определение изготовлено в полном объеме 11 августа 2021 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Смирновой Г.Э., при ведении протокола судебного заседания секретарем Поповой Н.В., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего ООО «Альмира» Соболева А.В. об оспаривании сделки должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Альмира» (ОГРН 1127746519361, ИНН 7724839611), при участии: согласно протоколу судебного заседания,

У С Т А Н О В И Л:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 12.02.2020 в отношении должника открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, конкурсным управляющим утвержден Соболев Артём Владимирович.

Сообщение о введении процедуры конкурсного производства опубликовано в газете «Коммерсантъ» от 22.02.2020 № 33.

В Арбитражный суд города Москвы 10.02.2021 поступило заявление конкурсного управляющего ООО «Альмира» Соболева А.В. о признании недействительными сделками договора займа от 01.07.2013, заключенного между ООО «Альмира» и ООО «Амазаркан», и дополнительные соглашения к нему, договора займа от 01.07.2013, заключенного между ООО «Альмира» и ООО «Компания 22», и дополнительные соглашения к нему, а также о на сумму 142 187 640 руб. 52 коп., о признании недействительными сделками платежи ООО «Альмира» в пользу ПАО «Карачаровский механический завод» на общую сумму 142 187 640 руб. 52 коп. в счет погашения процентов по договорам займа, применении последствий недействительности сделок.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 14.04.2021 в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно, привлечено ПАО «Промсвязьбанк».

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению заявление конкурсного управляющего о признании сделок недействительной по существу.

Конкурсный управляющий, ответчики не явились, извещены о времени и месте судебного заседания надлежащим образом.

Представитель ПАО «Карачаровский механический завод» возражала против удовлетворения заявленных требований.

Представитель ПАО «Промсвязьбанк» огласила позицию.

Исследовав материалы дела, представленные документы, выслушав мнение лиц, участвующих в деле, суд приходит к выводу о том, что заявление конкурсного управляющего о признании сделки недействительной подлежит удовлетворению в связи со следующим.

Как следует из материалов обособленного спора, ПАО «Карачаровский механический завод» обратилось в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника 263 000 000 руб. основного долга, 102 792 791 руб. 07 коп. процентов, 155 433 000 руб. неустойки. Задолженность возникла из договора займа от 01.07.2013 № 1, заключенного между ПАО «Карачаровский механический завод» и ООО «Амазаркан», согласно которому ООО «Амазаркан» получен займ в размере 263 000 000 руб. Указанные денежные средства ООО «Амазаркан» передал должнику по договору займа от 01.07.2013 под 12,50% годовых.

Впоследствии между ПАО «Карачаровский механический завод» и ООО «Амазаркан» заключен договор уступки прав требований (цессии) от 01.07.2015, согласно которому требование ООО «Амазаркан» к должнику перешло к ПАО «Карачаровский механический завод».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 06.10.2020 требование ПАО «Карачаровский механический завод» в размере 263 000 000 руб. основного долга, 102 792 791 руб. 07 коп. процентов, 155 433 000 руб. неустойки включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника с учетом п. 3 ст. 137 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2020 определение Арбитражного суда города Москвы от 06.10.2020 отменено, отказано в удовлетворении требований ПАО «Карачаровский механический завод» в полном объеме.

ПАО «Карачаровский механический завод» обратился в суд с заявлением о включении в состав третьей очереди реестра требований кредиторов должника 264 000 000 руб. основного долга, 103 183 638 руб. 20 коп. процентов, 156 024 000 руб. неустойки. Задолженность возникла из договора займа от 01.07.2013 № 2, заключенного между ПАО «Карачаровский механический завод» и ООО «Компания 22», согласно которому ООО «Компания 22» получен займ в размере 264 000 000 руб. под 12,45% годовых. Указанные денежные средства в полном объеме ООО «Компания 22» передала должнику по договору займа от 01.07.2013.

Впоследствии между ПАО «Карачаровский механический завод» и ООО «Компания 22» заключен договор уступки прав требований (цессии) от 31.07.2015, в соответствии с которым требование ООО «Компания 22» к должнику в полном объеме перешло к ПАО «Карачаровский механический завод».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 12.02.2021 отказано во включении требования ПАО «Карачаровский механический завод» в размере 264 000 000 руб. основного долга, 103 183 638 руб. 20 коп. процентов, 156 024 000 руб. неустойки в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Конкурсный управляющий просит признать недействительными сделками договор займа от 01.07.2013 и дополнительные соглашения к нему, договор займа от 01.07.2013 и дополнительные соглашения к нему, платежи ООО «Альмира» в пользу ПАО «Карачаровский механический завод» на общую сумму 142 187 640 руб. 52 коп. в счет погашения процентов по договорам займа на основании ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), п. 2 ст. 168 ГК РФ, п. 1 ст. 170 ГК РФ.

В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий должника ссылается на то, что сделки являются недействительными (ничтожными) в силу их мнимости, совершенными со злоупотреблением правом.

В соответствии со ст. 32 Закона о банкротстве и пункта 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В силу п. 3 и п. 4 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. В силу пункта 2 статьи 168 ГК РФ, если из закона не следует иное, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна.

Если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной по ст. 168 ГК РФ (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25).

В силу разъяснений, данным в п.10 постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32, исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 ГК РФ сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), ничтожна.

Данная норма направлена на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота.

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей.

Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств, которые представляются в суд лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, а суд не вправе уклониться от их оценки (статьи 65, 168, 170 АПК РФ).

Изложенная правовая позиция сформулирована в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 7204/12 и последовательно приводится в определениях Верховного Суда Российской Федерации, в частности от 25.07.2016 по делу № 305-ЭС16-2411.

Кроме того, как разъяснено в пункте 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», судам следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение.

Для квалификации сделки как совершенной со злоупотреблением правом в дело должны быть представлены доказательства того, что, заключая оспариваемый договор, стороны намеревались реализовать какой-либо противоправный интерес.

Согласно п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Как указал Арбитражный суд Московского округа, транзитные платежи (с учетом правовых позиций Верховного Суда РФ, сформулированных в Определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.03.2019 № 305-ЭС18-17629(2), от 11.02.2019 № 305-ЭС18-17063(3)) могут быть оспорены в том числе при установлении

- наличия взаимосвязанности между должником и кредиторов (как правило, в виде наличия единого центра принятия решений);

- «транзитного» движения денежных средств по всей цепочке, которая замыкается на кредиторе (деньги, предоставленные кредитором должнику, по транзитной цепочке возвращаются обратно кредитору).

Платежи по предоставлению займов по договорам займа от 01.07.2013 являлись транзитными и не преследовали цели создания правовых последствий заемных отношений в связи со следующим.

Вступившим в законную силу постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2020 по делу № А40-315748/19-183-433 установлено, что АО «Автовазбанк», ООО «Ямато», ООО «Альмира» и офшорная компания, находясь в зависимом положении от лиц, контролировавших ПАО «Промсвязьбанк», опосредовали вывод активов в отсутствие намерения создать правовые последствия заключаемых между ними договоров, а также, что ООО «Альмира» - техническая компания, действовавшая в интересах бывших контролирующих лиц ПАО «Промсвязьбанк».

Таким образом, судебным актом по настоящему делу установлено, что ООО «Альмира» находилась в зависимом положении от контролирующих лиц ПАО «Промсвязьбанк».

Данные обстоятельства согласно ч. 2 ст. 69 АПК РФ являются преюдициальными и не подлежат повторному доказыванию.

При этом, ПАО «КМЗ» также было подконтрольно бенефициарам ПАО «Промсвязьбанк».

Так, согласно ежеквартальному отчету ПАО «КМЗ» за 3 квартал 2013 года (займы по Договорам займа от 01.07.2013 были предоставлены 01.07.2013) ПАО «Промсвязьбанк» являлось акционером ПАО «КМЗ» с долей участия в уставном капитале 94,2861%.

Таким образом, ООО «Альмира» и ПАО «КМЗ» на момент совершения сделок, на основании которых требования ПАО «КМЗ» включены в реестр требований кредиторов, являлись взаимосвязанными лицами. Должник и кредитор подчинялись единому центру принятия решений – контролирующим ПАО «Промсвязьбанк» лицам.

При этом, денежные средства, предоставленные ООО «Альмира», прошли через должника по транзитной цепочке и были направлены в ПАО «Промсвязьбанк».

Так, определением установлено, что 01.07.2013 (в один и тот же день): - ПАО «КМЗ» (дочерняя компания ПАО «Промсвязьбанк» - 94,28%) перечислило 263 000 000 руб. в пользу ООО «Амазаркан» по договору займа № 1; 5 А40-315748/19 - ООО «Амазаркан»

перечислило 263 000 000 руб. (полученные от ПАО «КМЗ») в пользу ООО «Альмира» по договору займа от 01.07.2013 № 2.

При этом судом неполно установлены обстоятельства дальнейшего движения денежных средств, имеющие значение для дела.

Так, 01.07.2013 (в день совершения транзитных платежей по договору займа № 1 и № 2) ООО «Альмира» перечислило 263 000 000 руб. в пользу АО «ПО «Пресса-1». Данные обстоятельства подтверждаются платежными поручениями от 12.09.2013 № 72, от 13.09.2013 № 73, от 30.08.2013 № 61, от 30.08.2013 № 57, от 04.09.2013 № 62, от 05.09.2013 № 66, от 05.09.2013 № 69, от 09.09.2013 № 70, от 10.09.2013 № 71.

В период с 02.09.2013 по 16.09.2013 АО «ПО «Пресса-1» перечислило 263 000 000 руб., полученные от ООО «Альмира», на расчетный счет ПАО «Промсвязьбанк». Данные обстоятельства также подтверждаются платежными поручениями от 02.09.2013 № 28, от 05.09.2013 № 29, от 06.09.2013 № 30, от 09.09.2013 № 31, от 10.09.2013 № 32, от 11.09.2013 № 33, от 13.09.2013 № 34, от 16.09.2013 № 35.

Таким образом, денежные средства дочерней компании ПАО «Промсвязьбанк» - ПАО «КМЗ» были в итоге зачислены на расчетный счет ПАО «Промсвязьбанк». При этом денежные средства от дочерней компании в пользу материнской были направлены через группу взаимосвязанных компаний по мнимым сделкам.

Данные обстоятельства о транзитном характере предоставленных по договорам займа денежных средств установлены постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2020, а также постановлением Арбитражного суда Московского округа от 05.03.2021.

Следовательно, договоры займа от 01.07.2013 № 1 и № 2 и дополнительные соглашения к ним являются мнимыми сделками и совершены в рамках транзитного перечисления денежных средств от дочерней компании ПАО «Промсвязьбанк» в адрес ПАО «Промсвязьбанк».

В силу п. 2 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительная с момента ее совершения.

Вместе с тем, указанная норма связывает применение реституции с фактом исполнения сделки, и поскольку, мнимая сделка совершается лишь для вида, без создания соответствующих ей правовых последствий, к мнимой сделке реституция не применяется (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.10.2021 № 7204/2012).

С учетом изложенного последствия недействительности договоров займа применению не подлежат. В связи с этим отклоняется соответствующий довод ПАО «Карачаровский механический завод».

Поскольку договоры займа признаны мнимыми сделками, то выплата процентов за пользование займами в размере 142 187 640 руб. 52 коп. в пользу ПАО «Карачаровский механический завод» произведена в отсутствие правовых оснований, в связи с чем суд приходит к выводу о недействительности перечислений в общей сумме 142 187 640 руб. 52 коп. должником в пользу ПАО «Карачаровский механический завод».

С учетом, вышеизложенных обстоятельств судом установлены основания для признания сделок недействительными как мнимыми на основании ст. 170 ГК РФ, а также совершенной с нарушением статей 10 и 168 Гражданского кодекса РФ, что также является основанием для удовлетворения заявления конкурсного управляющего.

Конкурсный управляющий просит применить последствия недействительности сделки по оспариванию перечисленных процентов за пользование займом в размере 142 187 640 руб. 52 коп. в виде взыскания с ПАО «Карачаровский механический завод» (ИНН 7721024057, ОГРН 1027739700724) в конкурсную массу ООО «Альмира» 142 187 640 руб. 52 коп.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 10, п. 1 ст. 170, п. 2 ст. 168 ГК РФ, ст. 156, 184-186, 188, 223 АПК РФ, Арбитражный суд города Москвы

О П Р Е Д Е Л И Л:

Удовлетворить заявление конкурсного управляющего Соболева А.В. о признании недействительной сделки и применении последствий недействительности сделки.

Признать недействительной сделкой договор займа от 01.07.2013, заключенный между ООО «Альмира» и ООО «Амазаркан» и дополнительные соглашения к нему.

Признать недействительной сделкой договор займа от 01.07.2013, заключенный между ООО «Альмира» и ООО «Компания 22» и дополнительные соглашения к нему.

Признать недействительными сделками платежи ООО «Альмира» в пользу ПАО «Карачаровский механический завод» (ИНН 7721024057, ОГРН 1027739700724) на сумму 142 187 640 руб. 52 коп.

Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с ПАО «Карачаровский механический завод» (ИНН 7721024057, ОГРН 1027739700724) в конкурсную массу ООО «Альмира» 142 187 640 руб. 52 коп.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок с даты изготовления в полном объеме.

Судья

Г.Э. Смирнова

